

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭНЕРГЕТИКИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ТОРГОВЛИ ГАЗОМ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОСОЮЗОМ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Асп. Попикова А.С.¹ (Международный институт энергетической политики и дипломатии)

АННОТАЦИЯ. Механизмы ценообразования на природный газ претерпевают изменения в кризисные периоды мировой экономики. Усиливающаяся конкуренция обострила конфликт интересов основных участников рынка: экспортеров, импортеров и спекулянтов. Различие в уровнях цен на газ подтолкнуло европейских партнеров Газпрома к пересмотру положений долгосрочных контрактов и повлекло за собой ответные меры с российской стороны, что позволяет говорить о начале процесса трансформации контрактной системы торговли газом между Россией и ЕС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: природный газ, производители и потребители, долгосрочный контракт, спотовый рынок, механизмы ценообразования, Россия, Евросоюз, Газпром.

В период финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., снижение спроса, избыток предложения незаконтрактованного СПГ и перепродажа невостребованного газа из долгосрочных контрактов привели к резкому падению спотовых цен [1–9]. Возникший разрыв между ценами по долгосрочным контрактам и спотовыми ценами стал поводом к началу процесса пересмотра условий контрактов, с одной стороны, и перетоку покупателей на биржи – с другой.

Как известно, механизмы ценообразования в любой сфере созданы с целью снижения ценовых рисков. На рынке энергоносителей существуют как биржевые (нефть, уголь), так и внебиржевые товары (газ, электроэнергия). С учётом низкой энергонасыщенности газа для его горения требуется стационарная инфраструктура и довольно высокие минимальные уровни потребления с целью уменьшения затрат за счёт эффекта масштаба. Требуется более дорогостоящая инфраструктура сбыта газа, а также отвод земель под трубопроводы и распределительные системы. Поэтому в газовой сфере, ввиду физических отличий газа от других видов топлива, на сегодняшний день существует три механизма ценообразования:

- индексация цен (при заключении средне- и долгосрочных контрактов с формулой цены, включающей индексацию цены газа к цене нефти на мировом рынке. Цена газа в этом случае образуется на базе стоимости его замещения, то есть на базе цен конкурирующих с газом в сферах конечного потребления энергоносителей);
- спотовое ценообразование (разовые сделки на виртуальных или физических пунктах торговли газом – хабах);

• ценообразование посредством финансовых деривативов (фьючерсы/опционы).

На газовом рынке с продажами по долгосрочным контрактам и на спотовых площадках существует конфликт интересов между тремя группами участников:

- производители/экспортеры,
- потребители/импортеры,
- спекулянты (участники бумажного рынка).

Производители и потребители считаются хеджерами (участниками физического рынка). Производители/экспортеры/хеджеры заинтересованы в следовании по кривой изменения цены в рамках долгосрочных контрактов, так как Гронингенская модель долгосрочного экспортного газового контракта (ДСЭГК) предоставляет собой самый низкий уровень изменения цены, наивысший уровень предсказуемости и точную информацию о поведении цены в будущем в соответствии с формулой индексации. Участники данной группы будут заинтересованы в уменьшении ценового разброса и сокращении ценовой волатильности, так как эти показатели негативно влияют на инвестиционные и торговые решения (в основном, долгосрочные) вне зависимости от абсолютного уровня цены на газ.

В противоположность этому, коммодитизация (commoditization, англо-саксонская модель) является основной причиной увеличения рисков и волатильности, не предоставляя выгод представителям отрасли. Банки и другие финансовые институты – единственные получатели выгоды. Они предлагают смягчить увеличивающиеся риски посредством деривативов. Но коммодитизация образует замкнутый круг рисков (что было хорошо показано развитием ситуации на нефтяном рынке до и сразу после того, как в 2008 г. нефтяные

¹ 119454, Москва, просп. Вернадского, 76

цены достигли пика): чем шире спектр рисков на бумажном рынке (в связи с развитием глобализации), тем шире спектр финансовых инструментов, изобретенных банками, по смягчению этих рисков на рынке. Это приводит к повышению прибылей финансовых институтов от их операций на биржах со спотовым и фьючерсным ценообразованием. В проигрыше остаются производители (инвесторы в добычные и распределительные газовые проекты).

Помимо механизмов ценообразования, исследователи также выделяют системы ценообразования:

- цена, опирающаяся на издержки (кост-плюс) производства и доставки к потребителю,
- цена, основанная на стоимости замещения (стоимости потребления) альтернативных энерго-ресурсов у потребителя.

Обе системы ценообразования являются экономически обоснованными и применимы как для внутреннего рынка, так и для экспортных поставок.

Природный газ торгуется на нескольких региональных площадках, находящихся на разных стадиях своего развития, и единой международной цены на природный газ пока не существует. Хотя постепенно с развитием инфраструктуры поставок газа от производителя до потребителя появляются предпосылки для возникновения конкурентного рынка газа.

Более 50-ти лет на европейском рынке доминирует ДСЭГК. Обеспечение страны в долгосрочном периоде максимальной прибылью от экспорта газа – такая цель была поставлена перед правительством Нидерландов в конце 60-х гг., когда было разведано гигантское Гронингенское месторождение и создан механизм оптимизации мер по развитию и истощению данного уникального газового месторождения.

Характерные черты модели: механизм заключения долгосрочного контракта, ценообразование по принципу стоимости замещения (стоимости альтернативных газу энергоносителей у потребителя – на горелке), регулярный пересмотр формулы цены, обязательства по минимальной оплате контракта, иначе говоря, принцип «бери и/или плати» (БИП), нэт-бэк к пункту сдачи-приемки (стоимость замещения газа у конечного потребителя минус стоимость транспортировки до него от пункта сдачи-приемки), оговорки о пунктах конечного назначения, а также ключевая роль транзита.

Ниже приведены основные пункты, по которым возникают противоречия между производителями и потребителями при заключении ДСЭГК:

- Базовая цена;
- Структура индексируемых товаров. По данным Дж. Стерна доля нефтепродуктов в структуре индекса цен для Газпрома составляет 92%, в то время как в среднем по Европе доля нефти (нефть

характерна для алжирских контрактов) и нефте-продуктов лишь около 78%;

- Лаг индексации;
- Доля допустимого снижения отбора газа;
- Сроки балансировки газа в контрактах;
- Размер штрафа.

Долгосрочный контракт является разновидностью хеджирования рисков. Также разновидностью хеджирования можно считать способ вертикальной интеграции газовых компаний.

Относительно новым является спотовый способ ценообразования. В 1996 г. сформировался единый для всей Великобритании условный торговый пункт – Национальный Балансирующий Пункт (NBP). С 2003 г. начали развиваться спотовые площадки и в других европейских странах. В настоящее время в континентальной части Европы действует семь хабов, данные по которым публикуются: Zeebrugge в Бельгии, TTF в Голландии, PEG во Франции, PSV в Италии, NCG и Gaspool – в Германии, CEGH в Австрии, а также новый CDG в Испании, по которому официальных данных пока нет. В тесной связи с этими хабами работают газовые биржи – ICE/APX в Лондоне, Powernext в Париже, APX/NP-Endex в Амстердаме и EEX в Лейпциге.

NBP по-прежнему остается самым крупным хабом в Европе, хотя его ликвидность еще сложно сравнивать с американским аналогом – Henry Hub. В последние годы игроки на европейском газовом рынке пришли к пониманию того, что цены в NBP стали достаточно надежным ориентиром для того, чтобы включать в новые долгосрочные контракты вместо цен на нефтепродукты индексацию по ценам NBP.

Влияние спотовых цен на ценообразование на газ в Европе будет расти, особенно в связи с законодательно закрепленным в Третьем энергетическом пакете ЕС переходом к новой архитектуре рынка газа ЕС, построенной на спотовой торговле через систему ликвидных рыночных площадок (хабов).

Воздействие экономического и финансового кризиса на спрос на газ в Европе выявило основные причины различий в уровнях цен по долгосрочным и спотовым контрактам. Важным вопросом в связи с финансовым кризисом и ситуацией, сложившейся на газовом рынке, является вопрос индексации цен на газ к ценам на конкурирующие с газом нефтепродукты «на горелке» у европейского потребителя.

По данным ФТС и ЦБ РФ объем экспорта российского газа в Европу снизился со 158,4 млрд. куб. м в 2008 г. до 120,5 млрд. куб. м в 2009 г. и всего 107,4 млрд. куб. м в 2010 г. По итогам 2011 г. по данным ЦДУ ТЭК экспорт газа в Европу увеличился на 9% и достиг 116,8 млрд. куб. м, что по-прежнему существенно ниже докризисного уровня.

Суммарное энергетическое потребление ЕС было на 5% ниже в 2009 г. по сравнению с 2008 г. В частности, потребление газа было ниже на 6.4%.

Суммарное энергетическое и газовое потребление в РФ было примерно на 6% ниже в 2009 г. по сравнению с 2008 г.

В кризисный период со снижением спроса на газ, повышением цен на нефть и появлением большего количества поставщиков газа на европейский рынок цены на газ с привязкой к нефти по долгосрочным контрактам с Газпромом потеряли привлекательность для европейских потребителей. Изменилась экономическая среда, в которой подобная привязка как условие контракта была выгодна европейским компаниям-импортерам.

Разговоры о привязке к нефти усилились именно в тот момент, когда увеличилась разница между контрактными и фактическими условиями, возникшими на газовом рынке. Избыток предложения газа привел к понижению розничных цен, в то время как контрактные цены на оптовые закупки остались высокими. Обязательства БИП вынудили газовые компании ЕС платить высокие цены при оптовых закупках, в то время как местные регулирующие органы обязали их продавать газ конечным потребителям по низким спотовым ценам. В результате был зафиксирован спред цен и огромные потери компаний-перекупщиков, повлекших за собой волну арбитражей со стороны компаний ЕС против Газпрома.

Ярким примером трансформации контрактной системы является информация, появившаяся в феврале 2010 г., о том, что Газпром договорился с компаниями Э.ОН Рургаз (E.ON Ruhrgas AG, Германия), ГДФ СУЭЗ (GDF SUEZ, Франция) и ЭНИ (E.N.I., Италия) о заключении более гибких контрактов на покупку газа с включением спотового элемента в формулу цены на трехлетний кризисный период.

В 2011 г. Газпром занял более жесткую позицию в отношении своих европейских партнеров по контрактным уступкам в условиях кризиса: ни одна из компаний-покупателей не добилась скидок от российского концерна. В ответ на отказ Газпрома от дальнейших уступок, ряд европейских потребителей стал решать вопрос через судебные разбирательства.

В рамках реализации предписаний ТЭП и с учетом позиции Газпрома в отношении кризисных уступок по контрактам, Еврокомиссия (ЕК) в сентябре 2012 г. начала расследования против компании по трем нарушениям антимонопольного законодательства ЕС в Центральной и Восточной Европе, а именно:

- Газпром обвиняется в разделении газовых рынков, препятствуя свободному перетоку газа между странами-членами ЕС;
- Газпром препятствует диверсификации источников поставок газа;
- Газпром определяет несправедливую цену на газ для потребителей, исчисляя ее по формуле с привязкой к нефти.

В то же время представители ЕК заявляют, что

данные обвинения направлены только в сторону ОАО «Газпром», не распространяются на отношения ЕС с Россией и не затрагивают интересов российского государства.

Действия ЕК по либерализации газового рынка затрагивают интересы всех компаний как базирующихся в странах ЕС, так и компаний – поставщиков из третьих стран. Ввиду значения Газпрома для экономики России попытки урегулирования существующих разногласий на политическом уровне необходимы. Не говоря уже о том, что государство является основным акционером «Газпрома» и это само по себе объясняет вовлеченность российских ведомств в обеспечение коммерческих интересов компании за рубежом.

Почти сразу после предъявления обвинений в сторону Газпрома, в России 11 сентября 2012 г. был издан президентский указ 1285 «О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности». В соответствии с ним органы иностранных государств, международных организаций, союзных объединений указанных стран, органы (институты) таких организаций и объединений, включая органы регулирования и (или) контроля, могут предъявлять требования стратегическим АО России и их дочерним обществам. Установлено, что в таких случаях определенные действия совершаются только с предварительного согласия федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством РФ.

Издание данного указа отражает желание высшего руководства страны защитить интересы Газпрома, но также и показывает, насколько сильно повысился градус во взаимоотношениях России и ЕС после объявления о начале расследований ЕК против Газпрома.

В ситуации снижения спроса страны ЕС были вынуждены выполнять свои обязательства в рамках долгосрочных контрактов с Россией и платить штрафы за недобор газа в соответствии с принципом БИП. Факт недобора объемов газа был вызван снижением спроса на газ в европейских странах как в связи с финансовым кризисом, так и в связи с усилением конкуренции других источников энергии в топливно-энергетическом балансе стран ЕС. В феврале 2010 г. Газпром пошел на уступки, включив в контрактную формулу цены на газ частичную привязку к спотовым ценам. Это сделало условия на рынке более гибкими.

Однако данные договоренности не нарушали основных принципов контрактов Газпрома – долгосрочность, принцип БИП, ценообразование с привязкой к корзине нефтяных продуктов. В то же время такие поправки, даже временные, к долгосрочным контрактным условиям говорят о значительном развитии европейского газового рынка, и

в данном случае можно полагать, что рынок сработал эффективно.

Медленная адаптация условий привязки контрактных цен неизбежна, но это не означает, что произойдет полный отказ от привязки и переход к спотовым сделкам в ЕС. Самым возможным сценарием для ценовых формул ДСЭГК в Континентальной Европе будет сохранение нефтяной индексации, но с включением в формулы также привязки к спотовым ценам на газ и других конкурирующих источников электрогенерации, таких как атомная энергия, уголь и ВИЭ.

Возможно, что в будущем вслед за повышением цены на газ на внутреннем российском рынке до уровня эквивалентного цене, формирующейся по принципу «нетбэк» (равнодоходной цены), и введением в эксплуатацию газопровода «Северный поток» на полную мощность, Газпром разрабатывает или примет ряд стандартных контрактов на короткие поставки газа в Европу по неиспользованным трубопроводным мощностям. Поэтому ожидается, что:

- произойдет снижение объемов поставок по долгосрочным контрактам;
- круг покупателей расширится и включит в себя местные компании и тепловые станции;
- будет больше разнообразия в типах контрактов; к примеру, в некоторых контрактах могут быть строго оговорены обязательства по доставке (подкрепленные обязательствами по транспортировке и хранению); некоторые контракты будут содержать более гибкие условия в отношении кандидатур покупателя; некоторые могут содержать условия по их прерыванию.

Стоит отметить, что большинство европейских потребителей по-прежнему получает газ в рамках долгосрочных контрактов. По данным SocGen в континентальной Европе долгосрочные контракты с условием БИП составляют сейчас 69% объемов поставок, результаты опроса европейских газовых компаний, проведенного Datamonitor, дают более высокий уровень 75–80%. Однако в рамках самих контрактов меняется структура формулы цены и все большее распространение получает индексация цен по споту, хотя бы для части контрактных объемов.

Спотовые цены растут быстрее, чем контрактные, растущий мировой спрос на газ будет опережающими темпами расширять спрос на контрактные поставки газа при росте контрактных цен, которые, однако, будут оставаться ниже спотовых, поскольку в ценах разовых сделок всегда заложен «ажиотажный» элемент – «ажиотажного роста» или «ажиотажного снижения» (т.н. «фактор толпы» или «массового поведения»).

Выводы

1. Почти 50-летняя практика существования в Европе долгосрочных контрактов доказала их высокую эффективность, но преимущественно на фазе устойчивого роста спроса на газ.

2. Сложности прохождения кризиса 2009–2010 гг. поставщиками и покупателями газа должны быть учтены сторонами долгосрочных контрактов при последующих переговорах при их адаптации/перезаключении, чтобы обеспечить больший баланс интересов в условиях избытка предложения и/или неопределенной динамики спроса на газ.

3. Будущие механизмы ценообразования на газ и структура контрактов на поставку газа будут определяться эволюцией мировых газовых рынков, а не специфическими изменениями, предлагаемыми какими-либо заинтересованными сторонами. Изменения будут диктоваться рынком.

Литература

1. Конопляник А. Эволюция ценообразования на газ в континентальной Европе. Часть 1: Гронингенская модель долгосрочного экспортного газового контракта как основа формирования европейской системы газоснабжения. <http://konoplyanik.ru/ru/publications/articles/GB-26-blok-part%201.pdf>
2. Конопляник А. Рынок газа: вопросы ценообразования. – «Энергополитика – нефть и газ», 2011, № 4, с. 50–56 (Украина). <http://konoplyanik.ru/ru/publications/articles/490.pdf>
3. Кавешников Н. Ю. Европейские мытарства «Газпрома». Политический диалог о правилах конкуренции следует дополнить юридическими аспектами. Независимая газета. 2012-09-26. http://www.ng.ru/ideas/2012-09-26/5_gazprom.html
4. Протасов В. Институт энергетики и финансов. Такова объективная реальность. http://www.fief.ru/img/files/Gazprom_obektivnaia_realnost.pdf
5. Энергетический центр Сколково. «Газовый рынок Европы: спот vs. Долгосрочные контракты». Январь 2012.
6. Гарант. Информационно-правовой портал. Указ Президента РФ от 11 сентября 2012 г. № 1285 «О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности». Обзор документа. <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/419050/>
7. Konoplyanik A. The EU versus Gazprom. Energy Economist. Issue 372. October 2012. http://konoplyanik.ru/ru/publications/articles/Konoplyanik-EE_20121001-p3-6.pdf
8. Konoplyanik A. how to manage gas price risk? Dossier. http://www.fief.ru/img/files/120510_E298_int42_46_2_Konoplyanik_published.pdf
9. European Commission. Addressing the Impact of the Financial Crisis on EU-Russia Energy Cooperation. Final Report. Project No. 2009/205704 – Version 2. <http://ec.europa.eu/energy/international/russia/doc/impact-financial-crisis-eu-russia-en.pdf>